

Жизнь одного шульмейстера

(К кончине шульмейстера Иоганна Георга Кромма,
скончавшегося в Ягодной Поляне 11 декабря 1922 года.)

Покойный прожил богатую событиями жизнь, в которой были взлеты и падения, лишения и радости, в общем, все то, что может приключиться в жизни талантливого школьного учителя в Немецком Поволжье.

Кромм родился 6 ноября 1844 года в колонии Ягодная Поляна недалеко от Саратова в семье ткача сарпинки. Отец, наверно, мечтал, что его первенец будет заниматься тем же ремеслом, что и он сам, поэтому очень рано, едва ноги сына выросли настолько, чтобы он мог крутить приводное колесо станка, начал приучать его к работе ткача. С семи лет, будучи принятым в церковноприходскую школу, Иоганн Георг Кромм показал себя очень способными и работающим учеником. Маленький ростом и очень скромный от природы, он выглядел среди своих более старших одноклассников, как ребенок среди подростков, но обогнал их очень скоро во многом. Когда он свою первую книжку – Новый Завет, выучил почти всю наизусть, он обогатил свои знания, как тогда было принято в колониях, чтением сборника псалмов и библии.

Вместо скучного, однообразного наматывания ниток, он проводил дома со своими братьями и сестрами уроки, где роль шульмейстера играл всегда он.

Ему очень часто надоедало занятие ткачеством, но отец оставался непреклонным.

– Я намного чаще подвергался побоям, чем все мои братья и сестры вместе взятые, – рассказывал Иоганн Георг в воспоминаниях о своей борьбе против строгого отца, за право быть шульмейстером.

В подростковом возрасте его идеалом был индийский миссионер и популярный проповедник Хегеле, который был пастором в Ягодно-Полянском приходе. Маленький Кромм очень хотел бы тоже стать миссионером как его покровитель и пример для подражания - Хегеле, но, ткацкий станок...

Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло, хлопок, вдруг в одну ночь, стал настолько дорогим, что бедные ткачи потеряли весь свой заработок. У старика Кромма в дальнейшем хватило средств лишь на то, чтобы заниматься мелкой торговлей.

Некоторое время Иоганн Георг учился у тогдашнего пастора Томаса, потом, поскольку его труд у ткацкого станка уже не был необходимостью, его отправили учиться в колонию Эндерс на Карамане к шульмейстеру Александру Батцу.

Несмотря на то, что подготовка шульмейстеров, из-за частой работы на табачных плантациях, велась беспорядочно и бессистемно, юный кандидат показал достаточно хорошие знания по немецкому языку и религии. Неутомимый ученик вновь доказал на деле свои способности, оставив далеко позади своих одноклассников. Лишь по музыке и пению ему еще надо было подтянуться. Но и этот пробел он восполнил, когда, вернувшись через полтора года, в Ягодную Поляну, стал брать уроки у одного бойкого музыканта. Между тем, пока Кромм учился, умер пастор Хегеле, а его преемником стал пастор Дзирне, который был полной противоположностью своего предшественника, любил веселое сообщество, и больше интересовался выращиванием лошадей, коров и прочее, чем духовной службой. В то же время, он был хорошим педагогом, и тотчас распознал все достоинства Иоганна Георга, который к тому

же, несмотря на непродолжительные занятия музыкой, бесподобно играл на органе.

После непродолжительной работы в должности шульмейстера в Побочной, Кромм осенью 1864 года сдал в Норке экзамен по профессии. В 1865 году он получил постоянную должность в Ней-Штраубе. В том же году он женился на Марии Наглер, отец которой был германским подданным из Пруссии, жил в Ягодной Поляне и с детьми которого он дружил с детства. Семь лет прожил Кромм со своей женой в радости и горести в Штрауб, он честно и усердно служил в школе и церкви, она также самоотверженно отдавалась работе по хозяйству.

Пастор Дзирне, который, по собственному высказыванию, был школьным тираном, был очень доволен им, и ценил его как лучшего работника своего прихода, общество же все 5 лет было недовольно своим учителем. Они бы хотели видеть на этой должности человека более общительного, чем такого, который был всегда серьезен, жил замкнуто, и совершенно не предавался радостям жизни. Только лишь последние два года его стали больше уважать, за введение церковного хора, и очень неохотно его отпустили. В 1872 году Кромм принял должность шульмейстера в колонии Побочной. Здесь он мог бы вести спокойную жизнь, так как, общество было им довольно, но ему начал строить козни его помощник, который уже до этого 5 лет замещал эту должность, и, который сам хотел бы стать шульмейстером. Особенно это стало бросаться в глаза, после ухода пастора Дзирне, и тогда Кромм был избран шульмейстером в своем родном селе. Примерно 35 лет служил он этому большому селу. Его самозабвенная работа была оценена всем по достоинству. В его школе насчитывалось до 1000 человек, его помощниками были, зачастую слабые учителя, он же подготавливал ежегодно приблизительно 200 конфирмантов – больше, чем пастор, ежегодно надо было крестить примерно 500 новорожденных, до 400 надо было хоронить. Книги он вел пунктуально и чисто, в зимние вечера он проводил уроки хорового пения; исполнял свои обязанности на свадьбах и был всем помощником и советником.

После сорокапятилетней службы сложил с себя полномочия школьного учителя, чтобы остаток жизни провести в спокойствии. Но в колонии Шталь, где жил его сын, также шульмейстер, пастор Эрбес передал ему преподавание религиозных уроков в одной церковноприходской школе, после этого он заменил своего сына, которого призвали в 1914 году на фронт. Когда возник в 1921 году голод, он, чтобы не умереть, переехал в Ягодную Поляну к своему сыну Теофилу, который также работал шульмейстером.

Но общество настояло на том, чтобы он вновь занимался своей деятельностью, и стал вторым шульмейстером.

Еще два года он находился в своей должности, но его лучшие года уже прошли – он стал стариком, многочисленные удары судьбы надорвали его железное здоровье. После инсульта, который случился 28 ноября, он умер 11 декабря 1922 года в возрасте 78 лет. Он прожил плодотворную жизнь, до последнего дня он был шульмейстером душой и телом. В его лице ушел из жизни один из лучших представителей старой школы шульмейстеров. Много сил у него отняли всевозможные интриги, травля, клевета его недоброжелателей, которых у него было немало. Потому что покойный был, во всем, что не касалось его работы, человеком неискушенным и неисправимо наивным. Он верил и доверял каждому, несмотря на то, что ему много раз приходилось разочаровываться в людях. Его много раз обманывали, изменяли, но он оставался вопреки всему доверчивым.

И.К.

Послесловие. И.Г. Кромм был одним из образованнейших, трудолюбивейших и порядочнейших шувльмейстеров немецкого Поволжья, и как таковой, он постоянно проявлял большой интерес к жизни народа. Это и прямая связь с исторической родиной через свою жену, побудили его заняться исследованиями по поиску места выхода первых поселенцев Ягодной Поляны. После того, как он установил, что они выходцы из Гессенского округа Шоттен, он опубликовал в местной газете „Schottener Kreisblatt“ статью об актуальном состоянии диалекта в родном селе. Эта его работа была перепечатана в газетах немцев Поволжья и в Америке, широко обсуждалась, и была первым почином к изучению диалектов поволжских немцев. Она служит исходной точкой для исследовательской работы. Таким образом, он увековечил свое имя в памяти народа. Также он написал воспоминания о встречах и переживаниях, которые стоят того, чтобы быть прочитанными. Мне пришлось, почти, силой заставить этого слишком скромного человека взяться за перо. Надеюсь, что когда-нибудь они увидят свет в виде отдельно изданной книги, и люди смогут по достоинству оценить этого человека.

P.S.

Der Wolgadeutsche. Unabhängige Zeitung für die kulturelle und wirtschaftliche Förderung des Wolgadeutschtums, 1. Mai 1923, Nr. 9.

Перевел на русский язык Карл Ридель (Бюдингген).